

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
н422-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15-го і ю н я № 11 1885-го года

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій, касающихся устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По Высочайшему повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшему въ 28-й день іюня 1862 года, учреждено было особое по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, изъ всѣхъ членовъ Святѣйшаго Синода и присутствующихъ въ ономъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, Сбера Прокурора Святѣйшаго Синода и нѣкоторыхъ другихъ свѣтскихъ лицъ, Высочайшею волею къ тому призванныхъ. На присутствіе это было возложено изысканіе способовъ: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ предоставленію духовенству возможности ближайшаго участія въ

приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1862 года и 31-го марта 1864 года постановленіямъ сего присутствія, для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и для завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, въ каждой губерніи учреждены особыя присутствія изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ или удѣльною конторою, съ предоставленіемъ епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать къ участию въ дѣлахъ присутствій и другихъ начальствующихъ въ губерніи лицъ.

Для выполнения Высочайше указанной задачи и для обсуждения относящихся къ ней вопросовъ, главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства прежде всего были истребованы отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и чрезъ нихъ отъ самаго духовенства, въ лицѣ его представителей, предварительныя соображенія о томъ, въ чемъ именно положеніе духовенства признается неудовлетворительнымъ и какія могли бы быть приняты мѣры къ его улучшенію. Возбужденные въ такомъ порядкѣ вопросы, касавшіеся всѣхъ сторонъ быта и дѣятельности духовенства, въ настоящее время уже получили разрѣшеніе Высочайше утвержденными журналами присутствія, или, по его представленіямъ, мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями комитета министровъ, за исключеніемъ только такихъ вопросовъ, касающихся улучшенія содержанія духовенства, къ разрѣшенію коихъ нынѣ не можетъ быть приступлено по настоящему положенію государственныхъ финансовъ, или такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть {приведены къ окончанію Святѣйшимъ Синодомъ въ общемъ порядкѣ духовнаго управленія. При такомъ положеніи дѣла, въ дальнѣйшемъ существованіи Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства уже не представлялось надобности и самыя собранія его за послѣдніе три года прекратились.

Въ ряду дѣлъ, производство коихъ, взамѣнъ присутствія должно быть сосредоточено въ Святѣйшемъ Синодѣ, первое мѣсто по своему значенію занимаетъ дѣло объ опредѣленіи

состава приходо́въ и причто́въ штатами. По обзорѣниі этого дѣла, Святѣйшій Синодъ нашель, что для дальнѣйшаго на- правленія онаго и приведенія къ окончанію необходимо установить нѣкоторыя новыя правила, вызываемыя вновь возникшими обстоятельствами и касающіяся частью поряд- ка производства сего дѣла, а частью самыхъ его основаній. Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ состава приходо́въ и причто́въ и составленіи новыхъ для нихъ штатовъ воз- бужденъ былъ въ присутствіи по дѣламъ духовенства от- зывами преосвященныхъ и самаго духовенства, признав- шихъ эту мѣру необходимою въ виду, между прочимъ: а) дробности приходо́въ, изъ коихъ нѣкоторыя, по случаю уменьшенія числа прихожанъ и влѣдствіе другихъ при- чинъ, не въ состояніи содержать особыя причты, но при близкомъ растояніи отъ другихъ церквей, могутъ быть съ удобствомъ причислены къ симъ послѣднимъ; б) неравен- ства приходо́въ, особенно сельскихъ, и неправильнаго рас- предѣленія между ними деревень, и в) чрезмѣрнаго иногда умноженія состава причто́въ ненужными членами, къ числу коихъ отнесены были вообще штатные діаконы при цер- квахъ приходскихъ.

На основаніи такихъ указаній, остановившись на мысли объ улучшеніи быта приходскаго духовенства пу- темъ урегулированія или уменьшенія числа приходо́въ и сокращенія состава приходскихъ причто́въ, особое присут- ствіе по журналу своему, Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года, поручило губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ составить и внести на его ут- верженіе проекты штатнаго росписанія городскихъ и сель- скихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ не- обходимымъ оставить самостоятельными, по уравненіи существующихъ приходо́въ, или по упраздненіи нѣкото- рыхъ изъ нихъ, съ припискою въ семь послѣднемъ слу- чаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ при- ходскимъ церквамъ. Въстѣ съ симъ, тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ, главное присутствіе установило новый штатный составъ церковныхъ причто́въ и нѣкоторыя новыя условія опредѣленія на свя-

щенно-церковно-служительскія мѣста. Такъ: 1) нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви за исключеніемъ церкви соборныхъ, столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, опредѣленъ изъ настоятеля и одного причетника въ званіи псаломщика; 2) въ большихъ приходахъ, гдѣ оказывается потребность, положено назначать, въ помощь настоятелю, младшихъ священниковъ, съ званіемъ помощникомъ настоятеля, и второго штатнаго псаломщика; 3) діаконы не введены въ штатный составъ церковнаго причта, но предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возводитъ штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, оставляя такихъ діаконовъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

Относительно опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста присутствіемъ выражено было желаніе привлечь молодыхъ людей съ богословскимъ образованіемъ къ прохожденію въ теченіе нѣкотораго времени причетническаго при церквахъ служенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ названія «дьяча и пономаря» замѣнены для кончившихъ курсъ богословскихъ наукъ званіемъ «псаломщика» для неполучившихъ же богословскаго образованія — названіемъ «исправляющаго должность псаломщика». На основаніи сихъ соображеній особымъ присутствіемъ постановлены слѣдующія правила: 1) на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія и, лишь въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, опредѣлять неокончившихъ полного курса, съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ; 2) на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, или же по окончаніи семинарскаго курса пробывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и 3) въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Затѣмъ лишь кончившихъ курсъ въ семинаріи, которые

прослужили 3 года учителями въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено назначать прямо на настоятельскія мѣста.

Всѣ означенныя правила введены въ дѣйствіе въ томъ же 1869 году, а за симъ въ періодъ времени съ 1869 по 1877 годъ получили утверженіе представленныя губернскими присутствіями новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ по 41 епархіи.

Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ указалъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя неудобства дальнѣйшаго полного примѣненія этой мѣры.

Многія церкви, имѣвшія прежде самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными и остались безъ постоянного богослуженія, въ то время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ и образованіемъ новыхъ сельскихъ обществъ, усилилась потребность въ устройствѣ новыхъ самостоятельныхъ церквей, близкихъ къ населенію; отсюда возникло множество настоятельныхъ ходатайствъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ за неимѣніемъ средствъ къ обезпеченію причтовъ положеннымъ по штату содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе ходатайства эти, по возможности, были удовлетворяемы, и многія изъ приписныхъ церквей уже возстановлены въ самостоятельные приходы, но по общему правилу всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ зависитъ отъ Св. Синода и должно быть представляемо на его разрѣшеніе. Такой порядокъ, будучи соединенъ съ неизбѣжнымъ промедленіемъ времени, при естественномъ желаніи прихожанъ видѣть скорѣйшее открытіе богослуженія въ ихъ церкви, нерѣдко порождаетъ въ нихъ прискорбное чувство неудовлетвореннаго благочестиваго желанія. Посему и такъ какъ степень удовлетворительности изысканныхъ просителями средствъ къ обезпеченію причта можетъ быть опредѣлена только мѣстнымъ начальствомъ, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій жизни, Св. Синодъ полагалъ возможнымъ возстановленіе упраздненныхъ причтовъ при тѣхъ церквахъ, которыя до изданія новыхъ штатовъ были приходскими, предоставить самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Хотя жители тѣхъ селеній,

которыя, при пересмотрѣ состава приходо́въ, перечислены отъ однихъ церквей къ другимъ, въ настоящее время уже успѣли свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, но соединеніе церквей, имѣющихъ особыхъ священниковъ, въ общіе приходы—влекло за собою нѣкоторыя неудобства и затрудненія въ завѣдываніи особымъ имуществомъ каждой изъ находящихся въ одномъ приходѣ церквей и въ веденіи церковныхъ и приходскихъ документовъ. Для устранения сихъ неудобствъ, Св. Синодъ призналъ нынѣ полезнымъ всѣ церкви, имѣющія особыхъ священниковъ, выдѣливъ изъ состава соединенныхъ приходо́въ, считать самостоятельными, а соединенное съ зачисленіемъ нѣсколькихъ церквей въ общіе приходы раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ—отмѣнить. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1884 года положенія о церковно приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава приходскихъ причто́въ возстановленіемъ штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семь, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ большимъ вліяніемъ можетъ замѣять его лицо священнаго сана, чѣмъ причетникъ; притомъ же занятіе начальнымъ обученіемъ требуетъ нѣкотораго навыка, приобретаемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ служеніемъ на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ получившіе богословское образованіе діаконы, рукополагаемые въ этотъ санъ на вакансіи псаломщиковъ, при семейномъ положеніи обусловливаемомъ самымъ возведеніемъ ихъ въ священный санъ, затрудняются оставаться на причетническомъ содержаніи и стремятся къ скорѣйшему переходу на мѣста священническія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, какъ видно по дѣламъ Святейшаго Синода, кончившіе богословскій курсъ воспитанники духовныхъ семинарій уже не чуждаются назначенія ихъ на мѣста причетниковъ, а съ другой стороны, что примѣненіе правила, чтобы въ санъ священника были возводимы

только тѣ изъ нихъ, которые прослужили нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, иногда поставляютъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ, не имѣющихъ избытка въ кандидатахъ священства, въ затрудненіе при замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ допустить рукоположеніе во священника лицъ, получившихъ богословское образованіе, въ случаѣ надобности и при достаточномъ знаніи ими церковныхъ обрядовъ, не требуя предварительнаго прохожденія должности причетника, а самое раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ—отмѣнить. Въ виду же указанныхъ нѣкоторыми изъ преосвященныхъ затрудненій, съ которыми могло бы быть сопряжено повсемѣстное и безусловное требованіе о посвященіи въ священнической и діаконскій санъ и о назначеніи въ псаломщики только лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ посвящать, при дѣйствительной въ томъ надобности, во священники и діаконы лицъ, кои по своему образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана, разрѣшивъ также назначать псаломщиками лицъ доброй нравственности, знающихъ церковный уставъ и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и по обсужденіи настоящаго дѣла на особомъ совѣщаніи синодальныхъ членовъ и 12 епархіальныхъ преосвященныхъ, находившихся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ минувшаго года по случаю празднованія юбилея митрополита Исидора, Святѣйшій Синодъ составилъ опредѣленіе, которое удостоилось въ 16 день февраля сего года Высочайшаго соизволенія. (Цер. Вѣст. № 18).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій въ селѣ Черепковѣ священникъ Георгій *Безсанъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Березложь впредь до усмотрѣнія, 6 мая; окончившій курсъ семинаріи Данииль *Лашковъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Чегорень оргѣвскаго уѣзда, 6 мая; причетнический сынъ Исидоръ *Балауръ* на псаломщичкое мѣсто къ церкви села Гангуры бендерскаго уѣзда, 10 мая; поселянка сема Возіенъ кишиневскаго уѣзда Марія *Такова* въ число послушницъ варзарештскаго скита, 11 мая; низведенный въ причетники бывшій въ селѣ Боросянахъ священникъ Георгій *Семиналъ* на священническое мѣсто въ село Цахноуцы оргѣвскаго уѣзда впредь до усмотрѣнія 14 мая; священнический сынъ Владиміръ *Окшиоръ* на псаломщичкое мѣсто къ церкви села Токузь бендерскаго уѣзда, 18 мая.

Рукоположены. Кипріановскаго монастыря іеродіаконъ *Андроникъ* въ санъ пресвитера, 5 мая; курковскаго монастыря іеродіаконъ *Никандръ* и монахъ Леонидъ первый въ санъ пресвитера, а второй въ санъ діакона, 13 мая.

Перемѣщены. Гиржавскаго монастыря іеромонахъ *Всенофонтъ* въ число братства гинкульскаго монастыря, 30 апрѣля; священникъ села Морозень оргѣвскаго уѣзда Трофимъ *Лозановскій* на священническое мѣсто къ церкви села Городища сорокского уѣзда, 4 мая; священникъ села Широуць сорокского уѣзда Петръ *Раецкій* къ церкви села Санковецъ на священническую вакансію, 8 мая; священникъ села Цахноуць оргѣвскаго уѣзда Александръ *Чегоранъ* на священническую вакансію въ село Широуць сорокского уѣзда, 8 мая; священникъ с. Мегурень яскаго уѣзда Александръ *Токанъ* на священническое мѣсто къ церкви села Черепкова сорокского уѣзда 15 мая; и. д. псаломщиковъ м. Рашкова 4 округа сорокского уѣзда Василій *Споляковъ* и с. Цареграда 3 округа того же

уѣзда Мееодій *Елешъ*, одинъ на мѣсто другаго, по прошенію, 17 мая; послушникъ суручанскаго скита Георгій *Спыну* въ курковскій монастырь, 25 мая; сверхштатный причетникъ Димитріевской г. Измаила церкви Іерооѳея *Ольховскій* на псаломщичкую вакансію къ Оѳерапонтіевской что на Дунаѣ церкви, 8 іюня.

Причетникъ села Гангуры бендерскаго уѣзда Георгій *Сербовъ* уволенъ заштатъ по прошенію.

Гинкульскаго монастыря послушникъ Николай *Врабій* постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени «Никодимъ», 12 апрѣля.

Умершіе исключены изъ списковъ. Заштатная монахиня кошелевскаго скита *Сиклитикія*, 28 мая; курковскаго монастыря экономя іеромонахъ *Германъ*, 5 мая; ново-нямецкаго монастыря іеромонахъ *Севастіанъ*, 11 мая; хировскаго скита монахиня *Аланда*.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

И 422-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15-го і ю н я № 11 1885-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Народныя повѣрья относительно болѣзней

Въ «кишиневскихъ епархіальн. вѣдомостяхъ» довольно много было говорено о разныхъ народныхъ суевѣрїяхъ, представляющихъ большею частью остатки древне языческихъ вѣрованій и понятій народа; но до сихъ поръ мало было сказано о суевѣрныхъ взглядахъ и повѣрїяхъ народа относительно болѣзней, особенно эпидемическаго характера. Нельзя сказать, чтобы повѣрья этого рода были ничтожны и маловажны, не имѣли никакого значенія и удерживались народомъ только въ силу давности ихъ; нѣтъ, эти повѣрья имѣютъ въ жизни народа серьезное значеніе и сопровождаются часто самыми пагубными послѣдствїями, такъ что ихъ нельзя проходить молчанїемъ въ интересъ самаго народа. Благодаря этимъ повѣрїямъ, естественныя народныя страданія отъ разнаго рода болѣзней, можно сказать, удвоятся, получаютъ большую силу, во первыхъ, потому, что народныя представленія о болѣзняхъ, особенно эпидемическаго характера, сами по себѣ и по самому своему содержанію развиваютъ въ народѣ паническій страхъ и ужасъ; во вторыхъ, потому, что подъ влїяніемъ ихъ въ глазахъ народа теряютъ свою силу и

значеніе рекомендуемыхъ медициною предохранительныхъ средства противъ заразы. Кто былъ свидѣтелемъ появленія въ народѣ эпидемическихъ болѣзней, тотъ не могъ не замѣтить, что народъ несочувственно и даже враждебно относится къ тѣмъ правиламъ и мѣрамъ предосторожности, какія внушаются ему медициной, и предпочитаетъ имъ разныя свои средства чисто суевѣрнаго характера¹⁾.

Какія же именно повѣрья имѣеть простой народъ относительно болѣзней? Прежде чѣмъ описывать эти повѣрья, мы считаемъ необходимымъ обратиться къ тѣмъ отдаленнѣйшимъ временамъ нашей исторіи, когда слагались и образовывались всѣ вообще народныя понятія и представленія, обломками которыхъ остаются наши народныя суевѣрія. Только опредѣливъ первичный источникъ, изъ котораго развилось то или другое суевѣріе, и прослѣдивъ процессъ, въ которомъ оно приняло извѣстныя формы, извѣстныя черты и представленія, и можно будетъ понять смыслъ и внутреннее значеніе извѣстнаго суевѣрія.

1) Какъ относится простой народъ къ совѣтамъ медицины, доказываетъ слѣдующій примѣръ. «Въ селѣ Райлянкѣ, рассказываетъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, недавно свирѣпствовалъ дифтеритъ, немилосердно истребившій почти половину дѣтей. Были въ то время преподаны совѣты о предохраненіи отъ заразы; родители побуждаемы были къ немедленному обращенію къ средствамъ медицинскимъ отъ болѣзни, въ случаѣ заболѣванія ихъ дѣтей, и лѣкарства были, — но все это мало принесло пользы, потому что очень немногіе слушались; удалять же здоровыхъ дѣтей отъ больныхъ считали даже грѣхомъ. Между прочимъ былъ такой случай. У одного человѣка двое дѣтей разомъ заболѣвають дифтеритомъ, лѣчить ихъ па порвыхъ порахъ онъ не хочетъ, и лишь тогда обратился къ медицинскимъ средствамъ, когда ничто уже не могло пособить, — дѣти умирають, а чрезъ недѣлю послѣ ихъ смерти отецъ просить дать ему «покуту» (эпитимію) за то, что онъ, по совѣту доктора, лѣчилъ своихъ дѣтей лѣкарствами». К. Е. Вѣд. 1879 г. № 13, 510—511 стр.

Въ древнѣйшія времена исторіи народныя понятія сла-
гались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ окружающей
человѣка виѣшней природы. Обогащая видимую природу,
первобытныи человекъ смотрѣлъ на силы ея какъ на
нѣчто живое и олицетворялъ ихъ въ образѣ разныхъ сти-
хійныхъ существъ добрыхъ или злыхъ, смотря по ха-
рактеру проявленія этихъ силъ. Къ разряду стихійныхъ
существъ злаго характера причислялись нашими предками
смерть и ея главные пособники—болѣзни. Вмѣстѣ съ бо-
лѣзнями, приближающими человекъ къ его кончинѣ, смерть
признавалась у нашихъ предковъ нечистою, злою силою
стихійнаго характера. Вотъ почему и въ языкѣ, и въ по-
вѣрьяхъ она сближается съ понятіями мрака (ночи) и хо-
лода (зимы). Въ солнечномъ свѣтѣ и разливаемой имъ те-
плотѣ предки наши видѣли источникъ всякой земной жиз-
ни; удаленіе этого свѣта и теплоты и приближеніе нечи-
стой силы мрака и холода убиваетъ жизнь и красоту при-
роды. Подобно этому смерть, смежающая очи человекъ,
лишаетъ его дневнаго свѣта, отнимаетъ отъ него ту вну-
треннюю теплоту, которая прежде согрѣвала его тѣло, и
обезображиваетъ лицо покойника предшествовавшими страда-
ніями и предсмертною агоніей. Встрѣчая весну торжествен-
ными праздниками, наши предки совершали въ то же вре-
мя обрядъ изгнанія смерти или зимы и повергали въ воду ея
чучело. Понятія о борьбѣ жизни и смерти, лѣта и зимы,
дня и ночи были издревле совершенно тѣждественны по зна-
ченію и сливались вполне въ языкѣ и въ народныхъ вѣрова-
ніяхъ. Зима и смерть назывались *Мораною*, а богиня лѣта
и жизни—*Живою*¹⁾ Такимъ образомъ съ понятіемъ о смер-
ти соединялся чисто стихійный характеръ, и она призна-
валась за живое мифическое существо женскаго рода, на
что указываетъ самое названіе ея—*смерть*. Отсюда вполне
понятными становятся выраженія, встрѣчаемыя въ народ-
ныхъ произведеніяхъ и въ народномъ говорѣ: «пришла смерть
и взяла его душу; смерть ходитъ по людямъ; его только

¹⁾ Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу Аэна-
сьева III т. 49 стр.

что за смертью посылать» и др. Согласно съ злымъ, демоническимъ характеромъ смерти, на которую, по народному выраженію, какъ на солнце, во всё глаза не взглянешь и отъ которой нельзя ни откупиться, ни отмолиться, она олицетворялась въ образѣ устрашающемъ. Русскіе старинныя памятники (рукописи, стѣнная живопись и др.) изображаютъ смерть большею частью костлявымъ человѣческимъ скелетомъ съ оскаленными зубами и провалившимся носомъ, почему народъ называетъ часто *курусою*¹⁾. Такое представленіе смерти встрѣчаемъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ: тотъ образъ, въ который она измѣняетъ тѣло человѣка, послужилъ для воплощенія и олицетворенія самой смерти. Смерть появляется всегда внезапно и неожиданно для человѣка, вынимаетъ изъ него душу и уноситъ ее въ загробный міръ. Съ понятіемъ о смерти и о ея дѣйствіяхъ народная фантазія соединяетъ различныя поэтическія уподобленія: смерть то коситъ и загребаетъ чловѣческія жизни, какъ коса и грабли полевою траву; то жнетъ родъ человѣческой, какъ серпъ колосья; то жадно пожираетъ людской родъ своими многоядными зубами и терзаетъ острыми когтями; то, какъ безпощадный воинъ, поражаетъ людей стрѣлами или другимъ убійственнымъ оружіемъ²⁾. Такое представленіе о дѣйствіяхъ смерти вытекало изъ метафорическихъ выраженій древнѣшаго языка, который сравнивалъ губительную силу

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ народныхъ произведеніяхъ смерть представляется страшилищемъ, соединяющимъ въ себѣ черты чловѣческія и звѣринныя. Въ повѣсти объ Аникѣ-воинѣ образъ смерти изображенъ слѣдующими чертами:

«Бдетъ Аника чрезъ поле,

«На встрѣчу Аникѣ ѣдетъ чудо:

«Голова у него чловѣческая,

«Волоса у чуда до пояса,

«Тулово у чуда звѣриное,

«А ноги у чуда лошадинныя».

«Поэтич. возз. славянъ Аѳанасьева III т. 47 стр.

²⁾ Въ такомъ видѣ дѣйствія смерти изображены въ

смерти съ понятіями самыми близкими и доступными человеку въ жизни.

Постоянными спутниками и помощниками смерти въ дѣлѣ истребленія рода человеческого считались нашими предками болѣзни разнаго рода. Такой именно взглядъ на болѣзни выраженъ въ одной древней легендѣ, въ которой разсказывается, какъ одному юношѣ смерть обѣщалась прежде, чѣмъ возьметъ его душу, прислать своихъ пословъ, и онъ зажилъ весело и разгульно, не помышляя о послѣднемъ концѣ. Но вотъ онъ состарился и за нимъ явилась смерть. На упрекъ, что она не исполнила своего обѣщанія, смерть отвѣчала: «какъ, я не посылала къ тебѣ моихъ пословъ? развѣ не трясла тебя лихорадка, развѣ ты не чувствовалъ головокруженія, лома въ костяхъ, зубной боли, ослабленія зрѣнія и глухоты»¹⁾. При такомъ взглядѣ на болѣзни и отношеніе ихъ къ смерти, весьма естественно было для нашихъ предковъ представлять ихъ существами живыми, одушевленными. Благодаря такому представленію болѣзней, созданъ былъ народной фантазіей цѣлый циклъ разнороднѣйшихъ демоническихъ существъ, нападающихъ на человека и причиняющихъ ему страданія и самую смерть. На созданіе демоническихъ образовъ болѣзней вліяли естественныя явленія природы, служащія источниками болѣзней. Демоны болѣзней, въ своемъ древнѣйшемъ (языческомъ) значеніи, были существами стихійными, олицетворявшими собою или характерныя вьюги и продолжительныя ливни, вслѣдъ за которыми появляются простудныя болѣзни, или томительный лѣтній зной и продолжительную засуху, производящія разные недуги и уси-

---

извѣстной одѣ Державина «На смерть кн. Мещерскаго»:

«Едва увидѣлъ я сей свѣтъ,

«Уже зубами смерть скрежещеть,

«И дни мои, какъ злѣкъ, сѣчетъ.

«Ничто отъ роковыхъ когтей,

«Никакая тварь не убѣгаетъ;

«Глогаетъ царства алчна смерть».

¹⁾ Поэт. возз. славянъ Ае. III т. 58 стр.

ленную смертность. Такой взгляд на болѣзни не былъ утраченъ народомъ и тогда, когда онъ усвоилъ христіанскія понятія, только онъ замѣнилъ прежнихъ чисто стихійныхъ демоновъ болѣзней духами злобы—дѣволами и ихъ клеветами—колдунами и вѣдьмами. Есть положительныя свидѣтельства на то, что болѣзни причислялись къ сонму нечистыхъ духовъ и считались проявленіемъ ихъ зловредной дѣятельности. Областной народный языкъ представляетъ тому обильные примѣры: *стрѣль*—чертъ и *стрѣльмы*—колотье; *чѣморъ*—дьяволъ и *чѣморъ*—спазмы въ животѣ; *черная смерть*—моръ, опустошавшій русскую землю въ 1352 г. (при Симеонѣ гордомъ) и *черный*—эпитетъ нечистаго духа; *лядьтъ*—долго хворать, *лядящій*—бессильный, больной и *лядъ*—чертъ и др.¹⁾ Эта тождественность названій болѣзней и нечистыхъ духовъ вполне доказываетъ ихъ тѣсную и близкую связь. Клятвы различными недугами, доннынѣ произносимыя простолюдинами въ пылу гнѣва или досады, были нѣкогда дѣйствительными призываніями злыхъ духовъ на враговъ и обидчиковъ; «вбій тя тряся!» (лихорадка) «щобъ тебе родимецъ (параличъ) побивъ!» «щобъ на тебе притка (падучая) вдарила!» и проч. Тѣсная связь нечистой силы съ болѣзнями, расслабляющими тѣло человѣка, подтверждается также многими сказаніями апокрифической литературы. Въ апокрифѣ о сотвореніи Адама повѣствуется, что Господь, создавши тѣло перваго человѣка, «поиде на небеса по душу Адамову; сатана же, не вѣдая, что ему сотворити, тну (шкну) тѣло Адамово перстомъ. И прииде Господь ко своему созданію, и видѣ тѣло Адамово и рече: о дьяволе! что ты сотворилъ? Отвѣщавъ же дьяволъ: Господи! забудеть Тебя сей человѣкъ; но аще у него что заболитъ, тогда Господа вспоминеть. И Господь обрати болѣзнь Адаму внутрь, и оттого во всякомъ чловѣцѣ болѣзнь сотвори сатана²⁾». Итакъ болѣзнь есть дѣло враждебныхъ духовъ злобы или демоновъ; нападаая на человѣка, они касаются его своею ру-

¹⁾ Поэтич. возвр. славянъ Аѳанасьева. III т. 59 стр.

²⁾ Поэт. возр. славянъ III т. 61 стр.

кою (на этомъ основаніи народъ всё вообще недуги называетъ *притками*, отъ глагола *приткнуть*—коснуться), наносятъ ему раны стрѣлами и другимъ оружіемъ (отсюда получили свое названіе ощущенія, производимыя болѣзнями: колотье, рѣзь, сгрѣльба, ломъ въ костяхъ и проч), оскверняютъ его тѣло нарывами и сыпями, а иногда даже поселяются въ немъ и мучатъ его различными муками. Кромѣ этого, демоны нерѣдко оскверняютъ источники, купаясь въ нихъ, сосуды и кринны съ напитками и кушаньями и порождаютъ тѣмъ различныя недуги. Подобный взглядъ на болѣзни принадлежитъ глубокой древности и встрѣчается у всѣхъ народовъ. Относительно русскихъ славянъ подобное воззрѣніе на болѣзни засвидѣтельствовано еще Несторомъ; рассказывая о Святополкѣ (подъ 1019 годомъ), лѣтописецъ выражается такъ: «и бѣжашу ему, нападе на нь бѣсъ, и разслабша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть и на носилѣхъ¹⁾».

Въ олицетвореніи болѣзней и недуговъ въ образѣ живыхъ демоническихъ существъ мы еще больше убѣдимся, если рассмотримъ весьма интересныя вѣрованія и преданія о *лихорадкахъ*, живущія и доселѣ въ нашемъ народѣ²⁾. Лихорадки народная фантазія олицетворяетъ въ образѣ двѣнадцати крылатыхъ сестеръ, которыя обитаютъ въ мрачныхъ подземельяхъ ада и представляются злыми и безобразными дѣвами, чувствующими всегдашній голодъ. Одна изъ нихъ—старшая повелѣваетъ своими сестрами и посылаетъ ихъ на землю мучить людскою родъ—«тѣло жечь и знобить, бѣлы кости крушить». Появляясь на землѣ (зимою или весною), лихорадки вселяются въ людей. начинаютъ ихъ трясти, разслаблять ихъ суставы и ломать кости. Измучивъ одного, лихорадка переходитъ въ другаго, при полетѣ своемъ она цѣлуетъ избранныя жертвы и отъ прикосновенія ея усть челоуѣкъ немедленно заболѣваетъ; кому *обмечетъ* болѣзнь губы, о томъ говорятъ, что его поцѣловала лихорадка. Боясь раздражить злобную лихо-

¹⁾ Лѣтопись Нестора, изд. Басисова 89 стр.

²⁾ Названіе это происходитъ отъ глагола *лихо-радьтъ*, т. е. дѣйствовать въ чей-нибудь вредъ.

радву, простолюдинъ рѣдко рѣшается назвать ее настоящимъ ея именемъ, а даетъ ей разные ласкательныя и дружескія названія, съ цѣлью задобрить ее и отклонить отъ себя болѣзненные припадки; таковы названія: «кума, добруха, тетка» и др. Временный роздыхъ, даваемый больному перемежающейся лихорадкой, народъ объясняетъ тѣмъ, что у нея много дѣла, и потому она переходитъ отъ одного человѣка къ другому, возвращаясь къ каждому изъ нихъ поочередно — чрезъ день, чрезъ два или три дня; нѣкоторые же увѣряютъ, что въ дни, свободные отъ параксизмовъ, лихорадка предается сну. На болѣе наглядно олицетвореніе лихорадокъ въ образѣ живыхъ существъ выражается въ *сказаніи* о лихорадкахъ, сохранившемся во многихъ старинныхъ рукописяхъ и до настоящаго времени еще не позабытомъ русскими знахарями. «При черномъ морѣ, говоритъ сказаніе, стоитъ столбъ каменный; въ столбѣ сидитъ св. великій апостолъ Сисикій и видитъ: возмутилось море до облаковъ и выходятъ изъ него двѣнадцать женъ простоволосыхъ и простопоясыхъ — окаянное дьявольское видѣніе». На вопросъ Сисинія: кто онѣ и зачѣмъ явились, жены отвѣчаютъ: «мы трясавицы, дочери царя Ирода, ... мы пришли мучить родъ человѣческій»... Сисиній началъ молиться Богу, чтобы Онъ избавилъ отъ нихъ родъ человѣческій; по его молитвѣ явились два ангела и четыре евангелиста и начали бить ихъ четырьмя дубцами желѣзными, давая имъ по три тысячи ранъ на день. Трясавицы молятъ святыхъ пощадить ихъ, обѣщаясь не мучить родъ человѣческій; «гдѣ ваши имена святыя, говорятъ онѣ, заслушимъ, и въ которомъ роду имена ваши прославятся, того мы роду бѣгаемъ за три дня, за три поприща». Далѣе каждая трясавица называетъ себя по имени. Имена 12 ти трясавицъ, означающія разные припадки болѣзни, слѣдующія: «*Трясея, Ошея, Ледея* (звобить), *Гнетяя, Грыпуша* (ворчить), *Глухея, Ломея, Пухнея, Желтея, Коркуша* (ломить грудь и производитъ хрипоту), *Глядея* (не даетъ спать человѣку и сомкнуть очи), и *Невья*». При каждомъ имени объясняется характеръ трясавицы; напр. «*Ломея* же ломить, какъ буря сухое де-

рево, у челоуѣка кости и спину; Пухнея же пуцаеть отеку на родъ челоуѣческой». О 12-й трасавицѣ сказано: «Невѣя же сестра имъ старѣйшая, плясавица, которая усѣгнула главу Иоанна Предтечи, и та всѣхъ проклятѣ; поймаетъ челоуѣка и не можетъ тотъ челоуѣкъ живъ быти¹⁾». За этимъ сказаніемъ слѣдуетъ заговоръ противъ лихорадокъ.

Изъ приведеннаго сказанія нельзя не видѣть, что съ лихорадками народъ соединялъ болѣе широкое понятіе, нежели какое признаетъ за ними современная медицина; къ разряду лихорадокъ онъ относилъ и другіе недуги, — какъ напр. горячку, сухотку, разлитіе желчи и проч. Тождество внѣшнихъ признаковъ и ощущеній, порождаемыхъ различными недугами, заставляло давать имъ одинаковыя или сходныя названія²⁾ и такимъ образомъ смѣшивать ихъ въ одно общее представленіе злыхъ демоническихъ силъ. Не смотря на христіанскую примѣсь, въ сказаніи о лихорадкахъ весьма явственны черты древне-языческихъ вѣрованій и воззрѣній народа. Святые и ангелы, наказывающіе женъ — лихорадокъ прутьями («дубцами»), очевидно, заступили мѣсто древняго бога громовника и его спутниковъ, которые разятъ нечистую силу молніями. Сестры лихорадки отождествляются въ сказаніи съ тѣми стихійными существами, съ которыми обыкновенно сражался громовникъ: онѣ исходятъ изъ моря (дождевыхъ тучъ), воздымають страшную бурю и разбѣгаются только отъ ударовъ прутьевъ (молніи); своими распущенными косами и свободно развѣвающимися по вѣтру одеждами («простоволосыя и простопоясыя») онѣ напоминають облачныхъ женъ и дѣвъ; кромѣ того, имъ даются и крылья — эмблема быстрого полета облаковъ и вихрей. Согласно съ стихійною природою женъ — лихорадокъ, онѣ прогоняются въ океанъ — море, въ студенцы и болота (дождевые источники), въ скалы и горы (тучи), въ огонь и вѣтры, словомъ — въ жилища водяныхъ, лѣшихъ, русалокъ и другихъ стхійныхъ духовъ³⁾.

1) Исторія рус. слов. Порфирьева. I ч. 282 — 283 стр.

2) Напр. *отня* — лихорадка и *огневица* — горячка и др.

3) Пеэтич, возз. славянъ Аванасьева III т. 81 — 95 стр.

Приведенныя нами народныя повѣрья и преданія относительно лихорадокъ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ древности (а отчасти и теперь) всё вообще болѣзни признавались за живыя демоническія существа, которыя съ жадностью бросаются на людей и причиняютъ имъ многоразличныя страданія и самую смерть. Въ этомъ дѣлѣ демоны болѣзней имѣютъ себѣ помощниковъ — колдуновъ и вѣдьмъ, которые силою чародѣйскихъ заклятіи могутъ напускать различныя болѣзни на своихъ враговъ. И до сихъ поръ простой народъ всякое тѣлесное страданіе и всякое тревожное чувство приписываетъ порчѣ «недобрыхъ людей, ихъ оговору и сглазу»; особенно первыя болѣзни — кликушество, икота и падучая признаются поселянами за непосредственныя дѣйствія злыхъ духовъ, насланныхъ на человѣка на срокъ или навсегда мстительнымъ колдуномъ¹⁾. Сами больные, раздѣляя то же убѣжденіе, во время припадковъ болѣзни выкрикиваютъ имена своихъ враговъ, подозрѣваемыхъ въ насланіи болѣзни, и обвиняютъ ихъ въ этомъ мнимомъ преступленіи. Еще недавно, вслѣдствіе такихъ обвиненій, производились судебныя розыски, а теперь часто приходится слышать о народныхъ расправахъ съ колдунами и вѣдьмами²⁾.

По мнѣнію народа, колдуны и вѣдьмы силою заклятіи посылаютъ болѣзни по вѣтру или по водѣ: «съ вѣтру пришло, съ воды приключилося». Колдунъ выходитъ на дорогу и выжидаетъ, не подуетъ ли попутный вѣтеръ въ ту сторону, гдѣ живетъ обреченный на порчу. Выждавши этотъ моментъ, колдунъ беретъ съ дороги горсть пыли или снѣгу, смотря по времени года, и бросаетъ на вѣтеръ, причитывая: «ослѣпи у раба такого-то червыя очи, раздуй его

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1873 г. № 22, 820—821 стр. № 3, 114—115 стр.

²⁾ Въ газетѣ «Недѣля» за 1880 г. № 8 напечатанъ судебный процессъ объ убійствѣ колдуна крестьяниномъ села Ивановки (самар. губ.). На судѣ обвиненный сказалъ: «Справедливо, что я убилъ его, потому что онъ былъ колдунъ и людей портилъ; всѣхъ людей портилъ;

утробу, засуши его тѣло тоньше луговой травы»¹⁾). Вѣтеръ подхватываетъ пыль или снѣгъ, несетъ ихъ на человѣка и производитъ въ немъ страшное ощущеніе боли. Колдуны и вѣдьмы могутъ также причинять недуги различными зельями и ядовитыми кореньями, которые они нарочно собираютъ и готовятъ изъ нихъ отравное снадобье на пагубу рода человѣческаго.

Выяснивъ народный взглядъ на болѣзни и причину ихъ происхожденія, перейдемъ теперь къ указанію тѣхъ средствъ цѣлебныхъ, которыми народъ думаетъ обезопасить себя отъ вреднаго дѣйствія демоновъ болѣзней и ихъ клеветовъ—колдуновъ и вѣдьмъ. Первобытная народная медицина состояла въ произнесеніи молитвъ и заговоровъ, въ призывѣ боговъ—исцѣлителей, въ изгнаніи демоновъ болѣзней; она была дѣломъ исключительно религиознымъ и была принадлежностью жрецовъ, заклинателей и т. п. Такою же почти характеръ носить народная медицина и въ настоящее время. И теперь главную роль въ дѣлѣ врачеванія болѣзней играютъ заговоры и заклятія, сопровождаемые разными символическими дѣйствіями. Заговоры и заклятія составляютъ остатокъ языческой старины, когда были обоготворяемы разныя силы и явленія природы, когда вѣрили, что посредствомъ молитвенныхъ словъ и обращеній къ силамъ природы можно привлечь къ себѣ ихъ благотворное вліяніе и уничтожить ихъ вредное дѣйствіе. Въ заговорахъ постоянно дѣлаются обращенія къ солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, зарѣ, вѣтрамъ, огню, грому и проч.; упоминаются океанъ-море, островъ Буянь, камень Латырь и др. «Гой еси, солнце жаркое! говорится въ одномъ заговорѣ, не пали и не пожигай ты овощъ и хлѣбъ мой, а жги и пали куколь и полынь—траву²⁾). Вотъ заговоръ съ призываніемъ помощи богини Зори противъ лихорад-

кого захочетъ, того испортить; у меня дочку испортилъ, потомъ какъ будто вылечилъ, когда я далъ ему водки».

¹⁾ Поэгич. возз. славянъ Аѳанасьева III. т. 69 стр.

²⁾ Исторія рус. словесности Порфирьева I ч. 165 стр.

ки: «Зоря-Зоряница красная дѣвица! избавь раба Божія (имя рекъ) отъ матухи, отъ знобухи, отъ летучки, отъ гнетучки, отъ всѣхъ двѣнадцати дѣвиць — трысавиць¹⁾). Въ процессѣ лѣченія заговоры всегда принято сопровождать различными дѣйствіями и обрядами, которые имѣютъ символическое значеніе. Чаще всего дѣйствія и обряды эти имѣютъ назначеніе наносить бо-лѣзнямъ раны, разить ихъ и изгонять изъ человѣческаго тѣла. Захворалъ, на примѣръ, кто-нибудь *утиномъ* (болью поясицы), знахарка приказываетъ ему лечь ничкомъ у рас-творенныхъ дверей избы, которыми должна удалиться бо-лѣзнь; затѣмъ она кладетъ больному на поясицу березовый вѣтникъ (вѣтникъ служитъ здѣсь эмблемою вихря, разсѣва-ющаго вредныя испаренія) и, тихо ударяя обухомъ топора или косаремъ по вѣнику, причитываетъ: «сѣку — сѣку, присѣкаю; рублю — рублю, прирубаяю!» «Что бабшкка, сѣ-чешь? спрашиваетъ больной». «Утинъ сѣку!» «Сѣки да гораздо, чтобъ не было его!» Эти вопросы и отвѣты по-вторяются до трехъ разъ. Когда у дѣтей бываетъ *поче-суха* (чесотка), знахарки парятъ ихъ ольховыми вѣни-ками, которые потомъ выбрасываютъ на дворъ, приговари-вая: «съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и поди!» Въ случаѣ глазнаго ячменя, подносятъ къ больному глазу кукишь и приговариваютъ: «ячень, ячень! на тебѣ кукишь, что хочешь, то купишь, купи себѣ топорокъ, сруби себя по-перекъ»²⁾). вмѣсто топора и вѣника, нерѣдко прибѣгаютъ къ помощи зубовъ. Такъ, напр. страдающихъ ломотой въ рукахъ или ногахъ знахарки лѣчатъ тѣмъ, что кусаютъ колѣно больной ноги или локоть руки, при чемъ ведетъ такой разговоръ: «что грызешь? Боль грызу! Грызи да го-раздо!» Точно также лѣчатъ отъ сибирской язвы, головной боли и др.

Древнее вѣрованіе, что пламя грозы пожигаетъ не-чистую силу, а дождевые ливни смываютъ и топятъ ее,

¹⁾ Поэт. возз. славянъ Аенасьева III т. 101 стр.

²⁾ Поэтич. возз. славянъ Аенасьева III т. 98—100

послужило основаніемъ того, что стали лѣчить *огнемъ* и *водою*. Какъ скоро почувствуетъ кто-нибудь ознобъ или жарь, ломоту и потяготу, знахарка тотчасъ черпаетъ ключевую воду, кладетъ въ нее горячіе уголья и щепоть золы, дуетъ на воду три раза, мѣшаотъ ее остриемъ ножа и читаетъ заговоръ; затѣмъ обрызгиваетъ больного и даетъ выпить нѣсколько глотковъ. Приготовленная такимъ образомъ вода получаетъ цѣлебныя и живительныя свойства дождя; горячіе уголья знаменуютъ грозвое пламя, дуновение—вѣтеръ, а ножъ—громовую стрѣлу. Весьма важную роль въ дѣлѣ лѣченія болѣзней играетъ также *языкъ*, которому приписывается сила слизывать всякую хворь. Знахарки, умывая больного наговорной водою, лижутъ ему лицо до трехъ разъ и за каждымъ разомъ сплевываютъ на слизанную языкомъ болѣзнь. Нерѣдко слова лѣчебнаго заклятія сопровождаются очерчиваніемъ около больного круговой черты, чтобы демонъ болѣзни не могъ переступить за этотъ заколдованный кругъ. Иногда страждущіе какой-нибудь болѣзней стараются умиловить ее приношеніями. Больные выходятъ на то мѣсто, гдѣ, по ихъ соображенію, вселилась въ нихъ болѣзнь, обсыпаютъ вокругъ себя ячневою крупною и, раскланиваясь на всѣ стороны, произносятъ: «прости магъ — сыра земля! вотъ тебѣ крупицъ на кашу, вотъ и тебѣ (имя болѣзни)»! Обращеніе къ землѣ здѣсь дѣлается потому, что въ ея нѣдрахъ заключенъ тотъ страшный міръ, гдѣ царитъ смерть съ своими помощниками—болѣзнями¹).

Въ народной медицинѣ имѣютъ большое значеніе еще *наузы*, т. е. узлы, навязки, о которыхъ весьма часто упоминается въ древнихъ памятникахъ обличительной литературы. Наузы состояли изъ различныхъ привязокъ, на дѣваемыхъ на шею; большею частью это были травы, коренья и иныя снадобья, которымъ простой народъ приписывалъ цѣлебную силу отъ той или другой болѣзни. Иногда, вмѣсто всякихъ цѣлительныхъ средствъ, зашивалась въ доскутигъ бумажка съ написаннымъ въ ней заго-

¹) Поэт. возз. славянъ Аѳанасьева III т. 84—86 стр.

воромъ и привѣшивалась къ шейному кресту¹⁾. Наузы были видимымъ знакомъ таинственной дѣлительной силы, низводимой на челоуѣка рѣчью заговора. Навѣшивая на себя лѣкарственные снадобья или заговорныя письма, силою которыхъ прогоняются болѣзни, простой народъ былъ убѣжденъ, что въ этихъ наузахъ онъ обрѣталъ предохранительный талисманъ противъ сглаза, порчи и вліянія демоновъ болѣзней и привязывалъ, прикрѣплялъ къ себѣ здравіе. Заговорныя слова, означавшія побѣду заклинателя надъ демонами болѣзней и опутывавшія ихъ, словно плѣнниковъ, дѣпями и узами, вызвали дѣйствительное завязываніе узловъ на тѣлѣ больного. До сихъ поръ употребляются нерѣдко наузы изъ простой нитки съ узлами, которымъ приписывается особенная дѣлительная сила; такъ, отъ лихорадки носятъ на рукавъ нитку изъ *красной*²⁾ шерсти, завязанную въ девять узловъ; девять нитокъ такой же шерсти, навязанныхъ на шею ребенка, могутъ предохранить его отъ скарлатина и проч. ³⁾.

Всѣ эти заговоры, заклятія и другія чарующія средства не ограничиваются тѣснымъ кругомъ врачебныхъ только пособій, но обнимаютъ собою всю жизнь простолюдина и всѣ обыденные случаи ея, служатъ ему руководствомъ въ домашнемъ обиходѣ, въ семейномъ быту и въ ежедневныхъ отношеніяхъ къ обществу. Нетрудно понять, почему такъ долго удерживается въ массѣ простаго народа довѣріе къ заговорамъ, заклятіямъ и другимъ таинственнымъ врачебнымъ средствамъ: за нихъ стоятъ исконныя преданія старины, крѣпко сросшіяся съ самими вѣрованіями и убѣжденіями народа. До сихъ поръ поселяне охотно при-

---

1) Киш. еп. вѣд. 1873 г. № 22, 823—824 стр.

2) Красный цвѣтъ нитки указываетъ на символическое предствленіе молніи, прогоняющей всякую демоническую силу.

3) Большинство указанныхъ нами народныхъ средствъ и способовъ лѣченія болѣзней практикуется и между жителями Бессарабіи. См. киш. еп. вѣд. за 1877 г. № 9, 382—386 стр.

обѣгаютъ къ помощи своихъ знахарей и ихъ лѣчебныхъ средствъ, а къ лѣкарствамъ, даваемымъ официальными врачами, относятся недовѣрчиво и даже враждебно. Нельзя отвергать, что знахарямъ доступны нѣкоторыя знанія цѣлебныхъ травъ, кореньевъ и другихъ снадобій, на которыя случайно набрелъ наблюдательный умъ нашихъ предковъ; но объемъ этихъ знаній весьма ограниченъ и притомъ они такъ смутаны съ многочисленными суевѣрїями и обставлены такими таинственными приѣмами, что часто теряютъ свое дѣйствительное значеніе.

(окончаніе будетъ).

Д. Щегловъ.

	Р.	К.	Ф.
переводъ профес. Ловягина: а) въ 4 д., на греко-славяно-русскомъ язык., въ печ. об.	1	— 65	— 3
б) въ 8 д., на славяно-русскомъ яз., въ печ. об.	1	— — — —	— 2
в) въ 16 д., на русскомъ яз., въ печ. об.	—	— 45	— 1
Діонисія Ареопагита, о небесной іерархіи въ 8 д. въ пер.	кож.	— — 50	— 1
	кор.	— — 40	— 1
	бум.	— — 20	— 1
Духовный регламентъ, въ 16 д. пер.			
	кож.	— — 58	— 2
	кореш.	— — 50	— 2
	печ. об.	— — 45	— 2
Евангеліе, въ 8 д. слав.-русск., на велен.			
	бум., въ печ. об.	— — 75	— 2
въ 8 д. на бѣл. бум. въ печ. об.	—	— 35	— 2
Евангеліе, въ 8 д. на рус. яз., въ печ. об.	—	— 15	— 1
Евангеліе, въ 32 д., въ печ. обод.	—	— 7	— 1
Евангеліе отдѣльными евангелистами, въ 32 д. отъ Матѳея, въ печ. об.	—	— 2	— 1
	Марка, печ. об.	— — 2	— 1
	Луки, печ. об.	— — 2	— 1
	Іоанна, печ. об.	— — 2	— 1
Изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ присовокупленіемъ молитвъ, мірянами при божественной литургіи, въ 32 д. въ печ. об.	—	— 4	— 1
Інноцентія митрополита московскаго, указаніе пути въ царствіе небесное, въ 12 д. въ печ. об.	—	— 7	— 1
Іриней архіепископа псковскаго, толкованіе на псалтирь, въ 2-хъ книгахъ, въ 8 д. въ перепл. кож.	2	— 70	— 7
	кор.	2 — 35	— 7
	бум.	2 — — —	— 5
Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сирина, въ 16 д. въ печ. об.	—	— 6	— 1

	Р.	К.	Ф.
Три бесѣды св. Василя Великаго, въ 16 д. въ печ. об.	—	—	9— 1
Св. Геннадія, о вѣрѣ и жизни христиан- ской, въ 16 д. въ печ. об.	—	—	4— 1
Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе) въ 16 д. св. евангелистовъ, вып. I, бум.	—	—	7— 1
св. Кирилла іерус.	—	—	II, бум. — 4— 1
О Таинствахъ	—	—	III, бум. — 11— 1
св. Василя Великаго	—	—	IV, бум. — 4— 1
св. Іоанна Златоустаго	—	—	V, бум. — 12— 1
св. Ефрема Сирина	—	—	VI, бум. — 12— 1
св. Димитрія Рост.	—	—	VII, бум. — 10— 1
—	—	—	VIII, бум. — 6— 1
св. Тихона воронежскаго	—	—	IX, бум. — 10— 1
—	—	—	X, бум. — 5— 1
Дѣяній и посланій	—	—	XI, бум. — 6— 1
св. Іоанна Златоустаго	—	—	XIII, бум. — 73— 1
Исторія краткая—русской церкви, Филарета архіепископа черниговскаго, въ 8 д., въ печ. обол.	—	—	50— 2
Канонъ великій св. Андрея Критскаго, чтомый на 1-й недѣлѣ великаго поста, въ 16 д., въ печ. обол.	—	—	20— 1
Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія. Въ 16 д., въ бум.	—	—	4— 1
Молтвословъ въ 16 д. съ изображеніями, съ акаѳистами Іисусу Сладчайшему и Пре- святой Богородицѣ а) на велен. бум., въ печ. обол.	—	—	30— 1
б) на бѣл, бум., въ печ. обол.	—	—	20— 1
Молитвословъ сокращенный, въ 36 д., въ пер. кор.	—	—	18— 1
печ. обол.	—	—	8— 1
Молитвословъ краткій, съ политипажам- ми, въ 32 д., въ печ. обол.	—	—	4— 1
Мѣсяцесловъ (святцы), въ 16 д., въ пер.			

	Р.	К.	Ф.
	кож.	— 50	— 2
	кор.	— 40	— 2
	печ. обол.	— 20	— 1
Новый заветъ, въ 16 д. на слав.-русск.			
	яз., въ пер. кож,	— 85	— 4
	кор.	— 80	— 4
	печ. обол.	— 45	— 3
Новый заветъ съ псалтирю, въ			
	8 д., въ пер. кол.	— 95	— 4
	кор.	— 80	— 4
	печ. обо.	— 60	— 3
О сущности и значеніи раскола въ			
	Россіи, въ 8 д., въ печ. обол.	— 15	— 1
Игнатія, архіепископа воронежска-			
	го о таинствахъ, въ пер. бум.	— 75	— 2
Его же исторія о расколахъ, въ пер.			
	печ. обол.	— 60	— 2
Наставленіе правильно состязаться			
	съ раскольниками, въ пер. кож.	— 75	— 2
	кореш.	— 60	— 2
	бум.	— 45	— 2
	безъ перг.	— 40	— 1
Наставленіе священнику относи-			
	тельно заблуждающихъ отъ ис-		
	тинъ вѣры, въ 8 д., въ печ. обол.	— 2	— 1
Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ			
	по поводу явленія тамъ новаго учителя вѣры,		
	въ 8 д., въ печ. обол.	— 10	— 1
Псалтирь, въ 16 д., въ печ. обол.			
		— 15	— 1
Послѣдованіе къ св. причащенію и			
	по св. причащенію, въ 16 д., въ печ. об.	— 10	— 1
Тихона св. епископа воронежск.			
a) Полное собраніе сочиненій въ 8 д. въ 5			
	книгахъ, въ пер. кож.	7 — 90	— 10
	кор.	6 — 95	— 10
	печ. об.	6 — 25	— 8
b) Его же, сокровище духовное, отъ			
	міра собираемое, въ д. ч. I и II. Въ		

	Р.	К.	Ф.
печ. обол.	—	60	— 2
ч. III и IV: Въ печ. об.	—	50	— 2
в) Его же наставленіе о собствен-			
ныхъ каждаго христіанина долж-			
ностяхъ, въ 8 д. цер. печ. въ пер. кож.	—	40	— 3
		кор.	— 35 — 3
		печ. обол.	— 25 — 2
Гражд. поч., въ пер. кож.	—	55	— 3
		кор.	— 40 — 3
		бум.	— 30 — 2

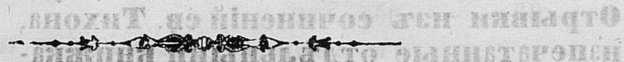
Отрывки изъ сочиненій св. Тихона, изпечатанные отдѣльными книжками:

Помилуй мя Боже, помилуй мя	}	по 1 к. за экз. 1
Слово о Сырной седмицѣ		
О грѣхахъ нѣкихъ особенно		
Слово о спасительномъ къ роду человѣ-		
ческому Божию смотрѣніи		
О почитаніи страстей Христовыхъ		
Краткое наставленіе, какъ подобаетъ себе		
въ христіанской должности содержать		
Христосъ грѣшную душу къ себѣ призы-		
ваетъ.		
О пьянствѣ	}	по 2 к. за экз. 1
О томъ, какъ христіанинъ долженъ воз-		
делѣніямъ и похотямъ плотскимъ проти-		
виться, и ихъ благодатию Божіею побѣж-		
дати и умерщвляти		
О хищеніи	}	по 4 к. за экз. 1
Изъясненіе молитвы Господней		
О концѣ добрыхъ дѣлъ		
Канонъ покаянный		
О томъ, какъ христіанинъ можетъ себе		
утѣшать въ приключаящихся скорбехъ	}	по 3 к. за экз. 1
О вѣрѣ		

Ф. Я. Р. Р. К. Ф.

Лицевые святцы, по рисункам академика Солнцева, каждый экземпляр на 12 листах: а) на полуалександрійской бумагѣ 1 — 15 — 2
 б) на бристольской бумагѣ: . . . . .

3 — 10 — —	жой	съ простымъ фономъ	2 — — 3
3 — 35 — —	жой	съ золотымъ фономъ	2 — 25 — 3
2 — 25 — —	жой		
3 — 10 — —	жой		
2 — 30 — —	жой		

Описание содержания книги, содержащееся в обратном направлении (зеркальное отражение) относительно основной части документа. Текст нечитаем из-за зеркального отражения.

С о д е р ж а н і е.

Оффиціальная часть. 1) О закрытіе особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій касающихся устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. 3) Распоряженіе енархіальнаго начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Народныя повѣрья относительно болѣзней. 2) Объявленіе.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ рубля.

Подписаніе принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ } Протоіерей Х. Бочковскій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 іюня 1885 г. Цензоръ священникъ Михайлъ Ганицкій.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.

Образцы

Образцы (1) и (2) являются образцами...
 Образцы (3) являются образцами...
 Образцы (4) являются образцами...
 Образцы (5) являются образцами...

АН

Всем известно, что...
 В настоящее время...
 Ввиду того, что...

Редизтор { Претельскі К. Рокоссовскі

Допущено цензурой. Копировано, 15 и в 1885 г. Цензурой славянской
Михайла Глинки

Печатня в типографии Лувенской Прессии